

УДК 34

**«ИСКУССТВЕННЫЕ» СЕМЬИ: СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО И
УСЫНОВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА****«ARTIFICIAL» FAMILIES: SURROGACY AND ADOPTION IN THE CONTEXT OF
PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD****Е.Ю. Цуканова, К.Р. Хоборова
E.Yu. Tsukanova, K.R. Khoborova**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: tsukanova@bsu.edu.ru, k.khoborova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблематика вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий при планировании ребенка в семье, а также представляется сравнительный анализ суррогатного материнства и усыновления как институтов гражданского права с точки зрения защиты прав ребенка в таких семьях. Выявляются особенности и риски при осуществлении данных процедур.

Resume. The article consider the questions connected with using of auxiliary reproductive technologies when parents planning the appearance of the child in a family and also the comparative analysis of surrogacy and adoption. The presented two institutes are considered from the point of view of protection of the rights of the child in such families. Features and risks at implementation of these procedures come to light.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, усыновление, защита прав, ребенок.

Keywords: auxiliary reproductive technologies, surrogacy, adoption, protection of the rights, child.

Сегодня достижения науки и медицины сделали возможным решение проблемы появления ребенка в семье у бездетных пар посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее ВРТ), например, таких как экстракорпоральное оплодотворение (далее ЭКО), суррогатное материнство, которые, однако, при всей кажущейся благоприятности, содержат огромное количество проблем как юридического, медицинского, так и нравственного характера. Данные процедуры являются очень спорными по своей природе, отношению к ним общества и таят в себе большие риски с точки зрения защиты прав ребенка.

Само определение термина «суррогат» (от лат. *surrogates* – продукт, отчасти заменяющий какой-либо другой продукт; подделанный, фальсифицированный) создает ощущение противоестественности, когда речь идет о рождении ребенка, пусть не биологической матерью, а женщиной, которая выносила его. Тем не менее такой термин считается официальным и законодательно признанным, поэтому приходится считаться с таковой его формулировкой [4: С. 86–89].

Таким образом, под суррогатным материнством следует понимать метод ВРТ, при котором женщина на основании взаимной договоренности с лицами, обратившимися к ее услугам, проходит процедуру имплантации эмбриона, созданного в результате ЭКО, вынашивает ребенка с целью родить и передать его этим лицам.

Не только явление суррогатного материнства, сам процесс, но и фигура суррогатной матери выглядит неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, она предстает как благодетельница, помогающая обрести счастье материнства бездетной семье. С другой же – поступает аморально, вынашивая ребенка «на продажу», ставя в опасность благополучие ребенка, свое здоровье в роли суррогатной матери и социальные последствия применения данной процедуры. Двойственность сущности суррогатного материнства заключается в том, что оно может пониматься, с одной стороны, как сознательное, осмысленное, добровольно принятое решение зачать, выносить и родить ребенка для лиц, не имеющих такой природной способно-

сти, в связи с чем суррогатное материнство называют «последним шансом», «актом любви и человечности». С другой стороны, такое решение может рассматриваться как проявление одной из форм эксплуатации над женщиной, осуществляться с мошенническими намерениями, что представляется «спекуляцией на материнстве»[3: С. 35–40].

Большое юридическое значение имеет правовой аспект суррогатного материнства. Это объясняется значительным количеством правовых пробелов в данной области, например, определение вида договоров, к которому относится договор суррогатного материнства, а также проблемы закрепления родительских прав, регистрация ребенка, его передача и многие другие. Таким образом, самой незащищенной стороной в отношениях суррогатного материнства является ребенок. Использование данного метода ВРТ может нарушить права ребенка, например, его право жить и воспитываться в семье (п. 2 ст. 54 СК РФ). Более того, правовая неурегулированность некоторых вопросов суррогатного материнства не отвечает на вопрос о судьбе ребенка в случае отказа от него и суррогатной матери и биологических родителей. Так, ребенок рискует остаться вообще без семьи, что опять-таки нарушает его права.

Интересным по этому поводу представляется особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева, считающего, что модель правового регулирования суррогатного материнства нарушает баланс интересов граждан, а именно ущемляет права не только биологических родителей, но и «суррогатного» ребенка. «Могут серьезно пострадать интересы «суррогатного» ребенка, который благодаря законодательной «заботе» о приоритетах выносившей и родившей его матери не только лишается возможности воспитываться в семье своих биологических родителей, но и объективно подвергается риску стать «безотцовщиной» и, как следствие, не получить родительской любви в той степени, в какой она могла бы достаться ему от биологических матери и отца». Таким образом, обеспечить защиту прав и законных интересов ребенка возможно только путем правового регулирования отношений, возникающих между суррогатной матерью и супругами, желающими воспользоваться ее услугами[5].

Однако существуют и другие способы решения данной проблемы. Альтернативным способом создать семью при невозможности осуществить свои репродуктивные функции самостоятельно является усыновление, с помощью которого утративший родительское попечение ребенок приобретает новую семью и полноценный социальный статус. Признание как усыновленного, так и искусственно репродуцированного ребенка самостоятельным субъектом права диктует необходимость рассмотрения вопроса защиты его прав. Так, проанализировав признаки усыновления и рождения ребенка с применением ВРТ, можно сделать вывод об уровне защищенности прав ребенка со стороны законодательной базы. Особо остро стоит вопрос о том, что является предпочтительным в данном случае с точки зрения защиты прав и обеспечения наилучших интересов для самого ребенка.

Обозначим общие признаки и особенности усыновления и суррогатного материнства. Во-первых, и усыновление, и ВРТ являются способами создания, а зачастую и сохранения уже созданной семьи. Однако если усыновление предназначено для реализации права ребенка, утратившего родительское попечение, жить и воспитываться в семье, то ВРТ – исключительно для удовлетворения интересов лиц, желающих стать родителями. Это делает искусственную репродукцию более естественным способом создания семьи, нежели усыновление. Но в данном случае необходимо принимать во внимание тот факт, что при зачатии в пробирке риск рождения ребенка, имеющего проблемы со здоровьем, возрастают в несколько раз. Однако и в том, и в другом случаях общей целью является удовлетворение потребности в детях.

Во-вторых, природа обеих типов семьи является искусственно созданной, поэтому они могут казаться отличными, непохожими на семьи, создаваемые естественным путем. Не случайно создание семьи посредством усыновления или ВРТ рассматривается как «социальная проблема». Например, как усыновление, так и искусственная репродукция предоставляет возможности для появления в семье ребенка у пар с нетрадиционной ориентацией, что приведет к разрушению и обесцениванию семейных ценностей.

В-третьих, если в «обычной» семье вопрос о том, следует или нет посвящать ребенка в его родословную решается ей самостоятельно, то в случаях как усыновления, так и появления ребенка с помощью ВРТ раскрытие информации о рождении ребенка подвергается правовому-

му регулированию со стороны государства, поэтому вопрос о защите информации о и сохранении тайны усыновления (рождения) ребенка, с одной стороны, и реализации права ребенка знать свое происхождение – с другой, стоит весьма остро. Данную проблему возможно решить, например, закрепив институт «тайны суррогатного материнства» на подобие с «тайной усыновления» и назначить ответственность за нарушение данной тайны.

Что касается отличий, то, во-первых, в случае усыновления ребенок уже существует. Это может быть новорожденный ребенок или ребенок старшего возраста, оставшиеся без попечения родителей, а потому остро нуждающийся в семье. Поэтому усыновление в большей степени защищает права детей из социально неблагополучных семей; в случаях же усыновления ребенка его отчимом (мачехой) защита прав ребенка осуществляется посредством создания для него полной семьи, что особенно важно для тех детей, чьи родители ранее не состояли в браке. В случаях искусственной репродукции ребенка создают специально для того, чтобы удовлетворить родительский инстинкт лиц, желающих иметь «своего» ребенка. Поэтому о защите прав ребенка речь здесь пока не идет.

Во-вторых, при усыновлении, как правило, усыновители не являются биологическими родителями ребенка и не связаны с ним кровным родством, поэтому речь идет о социальном родительстве. При использовании ВРТ, при суррогатном материнстве, один из потенциальных родителей может являться и биологическим родителем. Поэтому, с одной стороны, появление ребенка в результате использования ВРТ может создавать меньше проблем для самого ребенка, так как он является почти кровным членом семьи. В этой ситуации существует больше гарантий для реализации таких прав ребенка, таких как право насколько возможно знать своих родителей и право на их заботу (п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка), право на сохранение своей индивидуальности (п. 1 ст. 8 Конвенции).

И, наконец, в-третьих, по российскому законодательству лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка (п. 2 ст. 127 СК РФ). В то же время законодатель наделяет мужчину и женщину, как состоящих, так и не состоящих в браке, правом на применение ВРТ при наличии их обоюдного информированного согласия на медицинское вмешательство. Таким образом, право усыновленного ребенка жить и воспитываться в семье подвергается дискриминации по сравнению с правом ребенка, рожденного с использованием ВРТ.

И тем не менее из-за того, что сегодня наука и медицинская практика не могут гарантировать рождение ребенка, появившегося на свет в результате применения ВРТ, здоровым, а также из-за несовершенства и «неполноценности» российского законодательства риски для ребенка, в отличие от усыновления, достаточно высоки. Далее приведены лишь некоторые из них.

При усыновлении роль биологического родителя минимальна: так, при усыновлении отчимами (мачехами) необходимо лишь получить согласие от одного из родителей ребенка на его усыновление; при лишении родительских прав родители утрачивают все родительские права, в том числе и право давать согласие на усыновление. Решение, принятое суррогатной матерью в отношении ребенка, оказывает существенное влияние как на биологических родителей, так и на потенциальных доноров. Согласно абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ, «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». В этой части российское законодательство не в полной мере соответствует международным стандартам, поскольку, признавая право суррогатной матери в качестве абсолютного, п. 4 ст. 51 СК РФ нарушает право ребенка на воспитание своими биологическими родителями, право на их заботу, право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи. Следует согласиться также и с тем, что «в случае отказа суррогатной матери передать ребенка на воспитание его биологическим родителям новые условия жизни и воспитания ребенка, предоставленные суррогатной матерью, могут в значительной степени отличаться от тех, которые были уготованы биологическими родителями, и далеко не в лучшую сторону».

Если усыновление подвергается тщательному правовому регулированию, то законодательство в сфере ВРТ только начинает развиваться. Российскими авторами указывается, что «нет сомнений в том, что уже в недалеком будущем в России широко распространятся

судебные споры о материнстве и отцовстве, связанные с искусственной репродукцией (отдельные споры уже имели место)» [1: С. 27–31]. Решение таких дел в настоящее время осложнено правовым вакуумом, ведь российское законодательство практически не затрагивает эти вопросы.

Следует отметить, что в семейном законодательстве также не стоит вопрос об ответственности биологических родителей, которые не хотят быть записанными родителями ребенка в книге записей рождений с согласия суррогатной матери в случае появления на свет ребенка, неполноценного в умственном и физическом отношении. Такой ребенок может оказаться ненужным и повторить судьбу ребенка, зачатого естественным способом, от которого отказались родители. Как справедливо указывается в юридической литературе, в законе следует установить запрет на отказ супругов-заказчиков от записи их родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью. В противном случае интересы новорожденного ребенка не будут защищены должным образом. При этом получится, что супруги-заказчики, заключившие договор с целью стать родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, не будут нести никаких обязательств по отношению к нему. Но в таком случае попечение ребенка может перейти к государству, а нареченные родители или сама суррогатная мать должны выплачивать алименты на содержание ребенка в пользу государства [2: С. 47–50].

Опасность ВРТ также заключается в том, что сегодня эта процедура становится доходным бизнесом, аналогичным тому, которым было международное усыновление, а поскольку вопросы защиты прав ребенка не находятся под пристальным вниманием законодателя, это, в отличие от усыновления, ведет к злоупотреблениям в данной сфере. Так, одним из наиболее распространенных видов злоупотребления является мошенничество [6. Российская газета. 2012. 6 дек.].

ВРТ влечет за собой существенные риски, которые не позволяют пока говорить о возможности полноценной защиты не только прав ребенка, появившегося в результате такой процедуры, но и его потенциальных родителей и государства. Таким образом, хотя усыновление рассматривается в качестве «последнего шанса» для появления ребенка в семье, в отличие от искусственной репродукции данный институт несравнимо лучше защищает права как ребенка, так и всей семьи в целом.

Список литературы References

1. Афанасьев С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 27–31.
Afanasyev S.F. Civil procedural party of cases of performance of the contract on surrogacy rendering of services//Arbitration and civil process. 2014. No. 7. Page 27–31.
2. Борисова Т. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. 2010. № 11. С. 47–50.
Borisova T. Responsibility under the contract of surrogacy//Legality. 2010. No. 11. Page 47–50.
3. Кириченко К.А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–40.
Kirichenko K. A. About two approaches to understanding of legal essence of auxiliary reproductive technologies//the Medical right. 2011. No. 3. Page 35–40.
4. Кириченко К.А. Регулирование вспомогательных репродуктивных технологий на постсоветском пространстве: сравнительно-правовой анализ // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 86–89.
Kirichenko K. A. Regulation of auxiliary reproductive technologies in the former Soviet Union: the comparative and legal analysis//the Humanities in Siberia. 2008. No. 1. Page 86–89.
5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева касательно Определения от 15 мая 2012 г. № 880-О.
Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation S.D. Knyazev concerning Definition of May 15, 2012 No. 880-O.
6. Тимофеева А. Младенец по контракту. Растет число женщин, готовых стать суррогатными матерями // Российская газета. 2012. 6 дек.
Timofeeva A. The baby under the contract. The number of the women ready to become substitute mothers//the Russian newspaper grows. 2012. 6 Dec.